

На правах рукописи

Ледовских Елена Александровна

**Православная церковь и общество во время
русско-японской войны 1904–1905 гг. и революции 1905–1907 гг.
(на материалах Центрально-Черноземных губерний)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов 2019

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», на кафедре истории России

Научный руководитель: **Фурсов Владимир Николаевич,**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Сафонов Александр Александрович,**
доктор юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики», профессор департамента
общих и межотраслевых юридических
дисциплин

Ершов Богдан Анатольевич,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет», профессор
кафедры философии, социологии и истории

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет инженерных технологий»

Защита состоится 16 ноября 2019 г., в 10:00 часов на заседании
Объединенного диссертационного совета Д999.169.03 на базе ФГБОУ ВО
«Липецкий государственный педагогический университет имени
П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов,
ул. Советская, 181К, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
(ул. Советская, 6) и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталья Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Начало XX столетия сложный – для Российской империи период, насыщенный войнами, революциями и коренными изменениями во всех сферах общественной и государственной жизни. Неудачная кровопролитная русско-японская война 1904–1905 гг. оказала значительное влияние на жизнь в столице и на периферии, катализируя революционные процессы в стране.

Происходившие изменения затронули Русскую Православную Церковь (РПЦ), как влиятельный социальный институт и ведущую конфессию империи, которая на данном историческом этапе сама переживала внутренний кризис и нуждалась в реформировании. Синодальная система церковного управления изжила себя и требовала серьезного пересмотра, апогеем которого представители прогрессивного духовенства видели реконструкцию патриаршества. При этом в изменяющихся социальных и политических условиях церкви приходилось выстраивать новую систему отношений с властью и обществом, становившемся все более секуляризованным.

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена тем, что православная церковь как до революции, так и в настоящее время является важным социальным институтом и принимает активное участие в политической жизни страны, выступая в качестве консолидирующей силы общества и хранительницы традиционных духовно-нравственных ценностей. Будучи неразрывно связано с историей и культурой нашего государства, православие выступает в роли ведущего формирующего фактора русской национальной идентичности. Исследование данной проблемы представляется актуальным в условиях становления гражданского общества, возрождения и активизации роли религиозных конфессий во внутренней жизни страны. Изучение церковно-общественных отношений, в том числе и на региональном уровне, позволяет составить более полную картину политической, социальной и культурной истории. Нарастание исследовательского интереса к церковной тематике связано также с расколом в русском православии и противоречиями, возникшими во взаимоотношениях поместных церквей.

Объектом диссертационного исследования являются православная церковь и российское общество во время русско-японской войны 1904–1905 гг. и революции 1905–1907 гг.

Предмет диссертационного исследования – характер и содержание взаимоотношений РПЦ и российского провинциального общества в исследуемый период.

Хронологические рамки исследования охватывают временной промежуток с 1904 по 1907 гг. Нижней границей является 1904 г., характеризующийся началом войны России с Японией, вызвавшей широкий общественный резонанс, что, безусловно, отразилось на взаимоотношениях духовенства и провинциального населения. Верхняя граница соответствует окончанию революции 1905–1907 гг. и началу нового этапа в истории государства, связанного с ключевыми политическими и социальными

изменениями во всех сферах российской действительности, в том числе и церковной. Значимыми событиями изучаемого периода стали Указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. и Манифест Николая II «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г.

Территориальные рамки исследования ограничены четырьмя губерниями – Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской, близкими по географическому положению и культурно-историческому типу населения. Это обуславливает их сходство по политическому, социально-экономическому и духовному развитию. Территории губерний совпадали с границами епархий. Характерной особенностью Центрально-Черноземного региона был большой процент сельского населения, исповедовавшего православную веру, что определяло специфику данной территории в рамках церковно-общественных отношений.

Степень изученности диссертационной темы.

Отечественную историографию вопроса целесообразно разделить на два хронологических периода: 1) советский (1917 г. – начало 1990-х гг.); 2) современный (начало 1990-х гг. – настоящее время).

Труды, издававшиеся в ранний советский период, носили ярко выраженный агитационно-пропагандистский характер, а главная задача авторов заключалась в обличении контрреволюционной политики РПЦ. Религия рассматривалась как неотъемлемый инструмент правящего класса и главное препятствие в борьбе за свободу трудящихся. В этой связи можно отметить работы Н.М. Лукина¹, Б.П. Кандидова², В.Д. Бонч-Бруевича³.

Интерес представляют труды обновленца Б.В. Титлинова⁴, непосредственного участника церковно-общественной жизни исследуемого периода. В своих монографиях автор упоминал о наличии либерально настроенных элементов в среде духовенства, отмечал масштабность и высокую степень организованности революционного движения семинарской молодежи в начале XX в.

В 1920-е гг. появились исследования, посвященные истории военного духовенства и его деятельности в вооруженных силах империи. Прежде всего необходимо обратить внимание на работы В.О. Василенко «Офицеры в рясах»⁵ и Б.Н. Кандидова «Религия в царской армии»⁶. Представленный в них материал лишен объективности и является откровенной антирелигиозной агитацией, демонстрирующей значимую роль представителей духовного сословия в буржуазно-классовом воспитании царской армии. Тем не менее книги содержат богатый документальный материал, что определяет их научную ценность.

¹ Лукин Н.М. Революция и церковь. М., 1923.

² Кандидов Б.П. Церковь и 1905 год. М., 1926.

³ Бонч-Бруевич В.Д. Живая церковь и пролетариат. М., 1927.

⁴ Титлинов Б.В. Церковь во время революции. Пг., 1924; Он же: Молодежь и революция. Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860–1905 гг. Л., 1924.

⁵ Василенко В.О. Офицеры в рясах. М., 1930.

⁶ Кандидов Б.П. Религия в царской армии. М., 1929.

Тема церковно-общественных отношений затрагивалась в обобщающем труде Н.М. Никольского «История Русской Церкви»⁷. Автор ставил перед собой задачу научно-атеистической пропаганды, показывая антинародный характер деятельности РПЦ в союзе с самодержавием. Главная конфессия империи в его работе выступает в роли крупного феодала, угнетавшего народные массы как духовно, так и экономически.

В 1940–1950-е гг. внимание ученых к истории православия снизилось, при этом общий скептический подход к религии в отечественной историографии сохранялся вплоть до 1980-х гг. 1960–1980-е гг. характеризуются появлением значительного количества работ, освещавших различные аспекты истории РПЦ. Среди исследований с ярко выраженным антирелигиозным пропагандистским характером можно выделить труды Н.С. Гордиенко, П.К. Курочкина⁸, П.Н. Зырянова⁹, Н.А. Смирнова¹⁰. И.А. Кривелева¹¹.

В целом советский период отечественной историографии отличался тенденциозным подходом к оценке роли христианской религии в обществе и государстве. Большинство исследователей, опираясь на марксистско-ленинскую идеологию, рассматривали православную церковь с классовых позиций, доказывая, главным образом ее антинародную сущность.

Особого внимания заслуживают работы, написанные в эмиграции, свободные от влияния марксистско-ленинской атеистической философии. В первую очередь необходимо отметить фундаментальный труд И.К. Смолича «История Русской Церкви 1700–1917 гг.»¹², в котором рассмотрены все аспекты взаимоотношений церкви, общества и государства, дан подробный анализ системы синодального управления, уделено внимание вопросам социальной деятельности духовенства. Канадский исследователь русского происхождения Д.В. Поспеловский¹³ указывал на кризисные явления в РПЦ в начале XX в., подчеркивал наличие активной оппозиции в среде духовенства, отмечал религиозный индифферентизм широких слоев населения.

Переломным моментом в развитии отечественной историографии стали 1990-е годы – время ключевых перемен в российском обществе. Именно на этот период приходится подъем исследовательского интереса к истории православия и создаются предпосылки для более углубленного изучения церковно-общественных отношений. Наиболее заметными работами 1990-х гг. на тему сотрудничества религии, общества и государства явились труды

⁷ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1931.

⁸ Гордиенко Н.С., Курочкин П.К. Либерально-обновленческое движение в русском православии начала XX в. // Вопросы научного атеизма. 1969. Вып. 7. С. 313–340.

⁹ Зырянов П.Н. Церковь в период трех российских революций // Русское православие: вехи истории. Науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989. С. 380–437; Он же: Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984.

¹⁰ Смирнов Н.А. Миссионерская деятельность церкви (Вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Русское православие: вехи истории. Науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989. С. 438–462.

¹¹ Кривелев И.А. Русская Православная церковь в первой четверти XX века. М., 1982.

¹² Смолич И.К. История Русской Церкви 1700–1917 гг. Кн. 8. Ч. 1–2. М., 1997.

¹³ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX в. М., 1995.

М.И. Одинцова¹⁴, В.А. Алексеева¹⁵, протоиереев Георгия Митрофанова¹⁶ и Владислава Цыпина¹⁷. Исследователи рассматривали главным образом послеоктябрьский период истории РПЦ, ее взаимоотношение с советской властью и положение в атеистическом государстве.

Во второй половине 1990-х гг. появляются работы, посвященные деятельности православных священнослужителей в российской армии в конце XIX – начале XX вв. История военного духовенства империи представлена в кандидатской диссертации А.В. Байдакова «Православное духовенство русской армии и флота (Вторая половина XIX – начало XX века)»¹⁸ и монографии С.Ю. Чемарова «Русская Православная Церковь и Вооруженные Силы России в 1800–1917 гг.»¹⁹. Это наиболее полные и основательные исследования в постсоветской историографии, в рамках данного периода, посвященные истории развития института военных священнослужителей.

Среди исследований начала XXI в. в первую очередь следует выделить труды С.Л. Фирсова²⁰, М.В. Шкаровского²¹. По мнению авторов, основная причина внутрицерковного кризиса и нарастания атеистических настроений в обществе заключалась в господстве неканонической системы церковного управления.

Работы Т.Г. Леонтьевой²² и М.А. Бабкина²³ посвящены участию духовенства в революционных событиях 1905–1907 гг. Т.Г. Леонтьева критически оценивает деятельность священнослужителей накануне революции, отмечает их неподготовленность к происходившим в стране переменам. Профессор Российского государственного гуманитарного университета М.А. Бабкин, опираясь на значительную документальную базу, напротив, подчеркивает активную политическую позицию определенной части священства и указывает на наличие в этой среде немало числа революционно настроенных лиц.

Истории становления и развития военно-духовного ведомства в Российской империи посвящены работа К.Г. Капкова «Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков.

¹⁴ Одинцов М.И. Государство и церковь: история взаимоотношений: 1917–1938 гг. М., 1991.

¹⁵ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы: Взаимоотношения Советского государства и религии. М., 1991.

¹⁶ Георгий Митрофанов, протоиерей. Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920–1927 гг. СПб., 1995; Он же: История Русской Православной Церкви 1900–1927 гг. СПб., 2002.

¹⁷ Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви. 1917–1990 гг. М., 1994; Он же: История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. 1700–2005 гг. М., 2006.

¹⁸ Байдаков А.В. Православное духовенство русской армии и флота (Вторая половина XIX – начало XX века): дисс. ... к. ист. н. М., 1995.

¹⁹ Чемарова С.Ю. Русская Православная Церковь и Вооруженные Силы России в 1800–1917 гг. СПб., 1999.

²⁰ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (в конце 1890-х – 1918 гг.) М., 2002; Он же: Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II. СПб., 2007.

²¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX в. М., 2010.

²² Леонтьева Т.Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 29–43; Она же: Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. М., 2002.

²³ Бабкин М.А. Духовенство Русской Православной Церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М., 2007; Он же: Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. М., 2011.

Справочные материалы»²⁴ и некоторые труды В.М. Коткова²⁵. Тема взаимоотношений церкви и армии получила свое развитие в кандидатской диссертации А.В. Дробышева «Православная Церковь и русская армия в XIX веке»²⁶. Рассматривая разностороннюю деятельность военного духовенства, автор делает вывод о том, что представители духовного сословия являлись нравственной опорой армии и поддерживали на высоком уровне ее боевой дух.

Особенности протестного движения в семинариях в период Первой русской революции 1905–1907 гг. отражены в диссертационном исследовании Т.А. Павленко²⁷. По мнению историка, развитию общего семинарского движения в начале XX в. способствовали архаичная система духовного образования, а также революционная «смута» и укоренившаяся в учебных заведениях в XIX в. традиция протеста.

Правовые аспекты взаимоотношений РПЦ и государства на рубеже XIX – XX вв. представлены в отдельных работах А.А. Сафонова²⁸. Исследователь приходит к выводу, что Указ «Об укреплении начал веротерпимости» в определенной степени улучшил религиозную ситуацию в стране.

Говоря о современном изучении проблемы, следует отметить, что авторы освещают весь комплекс вопросов церковно-общественных отношений, что позволяет им сформировать более объективный взгляд на роль РПЦ в социальной, политической и культурной жизни Российской империи в конце XIX – начале XX вв.

Патриотическая деятельность провинциальных священнослужителей во время военных событий начала XX в. рассмотрена в трудах историка П.П. Щербинина²⁹. Исследователь отмечает, что провинциальное общество в указанный период отличалось глубокой религиозностью, а служение церкви, отвечало запросам паствы и потребностям развития российской государственности.

Социально-политической деятельности духовенства Центрально-Черноземных губерний посвящены исследования, В.Ф. Лисюнина³⁰,

²⁴ Капков К.Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков. Справочные материалы. М., 2008.

²⁵ Котков В.М. Полковой священник – главный организатор духовного, нравственного и патриотического воспитания военнослужащих русской армии // Журнал московской патриархии. 1999. № 8. С. 70–80; Он же: Военное духовенство России. СПб., 2003.

²⁶ Дробышев А.В. Православная Церковь и русская армия в XIX веке: дис. ...к. ист. н. Воронеж, 2018.

²⁷ Павленко Т.А. Протестное движение учащихся православных семинарий в период первой российской революции (1905–1907 гг.): дис. ...к. ист. н. СПб., 2009.

²⁸ Сафонов А.А. Правовой статус религиозных конфессий в Российской Империи на рубеже XIX – XX вв. Тамбов, 2006; Он же: Государство и конфессии в поздней имперской России: правовые аспекты взаимоотношений. М., 2017.

²⁹ Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. Тамбов, 2004; Он же: Православное духовенство и провинциальное общество Центрального Черноземья в период войн начала XX в. // Провинциальное духовенство дореволюционной России: Сб. науч. тр. Вып. 1. Тверь, 2005. С. 147–155; Щербинин П.П., Радецкий С.В. Тамбовская епархия накануне и в период Русско-японской войны 1904–1905 годов // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2015. Вып. 2. С. 164–172.

³⁰ Виктор Лисюнин, иерей. Общественно-политическая функция духовенства Тамбовской епархии во время революции 1905 г. // Православная история и традиционная культура Тамбовского края: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Тамбов, 2007. С. 76–81.

О.Ю. Левина³¹, Б.А. Ершова³², С.А. Иконникова³³. Особенности работы внутренней миссии показаны в статьях А.Г. Лозовского³⁴, А.В. Апанасенка, К.В. Симоненкова³⁵, А.А. Секирина³⁶. Реализация царского Указа «Об укреплении начал веротерпимости» на региональном уровне рассмотрена в кандидатской диссертации Е.Н. Шабельниковой³⁷. Внутренняя жизнь Тамбовской духовной семинарии в годы Первой русской революции 1905–1907 гг. проанализирована в научных публикациях Р.Ю. Просветова³⁸. Оценка религиозности провинциального населения дана в работах В.Б. Безгина³⁹ и В.Д. Орловой⁴⁰.

Таким образом, в историографии исследуемого вопроса представлено достаточное количество работ, отражающих отдельные аспекты истории РПЦ начала XX в. Тем не менее, проведенный историографический обзор, показывает, что при всем многообразии существующих научных публикаций, специальные труды, посвященные патриотической деятельности православной церкви в Центрально-Черноземном регионе в период русско-японской войны 1904–1905 гг., в настоящее время отсутствуют. Механизмы мобилизации священнослужителей на Дальний Восток и последующее их социальное служение в действующей армии на региональном уровне не рассматривались. Недостаточно изучена религиозность провинциального населения и степень участия представителей духовного сословия в революционных событиях 1905–1907 гг. В связи с этим исследование приобретает теоретическую и практическую значимость и представляется необходимым.

³¹ Левин О.Ю. Лекции по истории Тамбовской епархии. Обновленческий и григорианский раскол в Тамбовской епархии // История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/library/material/6668/> (дата обращения: 26.12.2018).

³² Ершов Б.А. Русская Православная Церковь в структуре государственного управления в XIX – начале XX вв. Воронеж, 2013.

³³ Иконников С.А. Приходское духовенство Воронежской епархии второй половины XIX – начала XX века. Социокультурная характеристика: дис. ...к. ист. н. Воронеж, 2015.

³⁴ Лозовский А.Г. Тамбовские миссионеры в борьбе с религиозным сектантством: 1875–1917 гг. // Вестник Тамбовского университета. 2007. Вып. 2 (46). С. 152–155.

³⁵ Апанасенок А.В., Симоненков К.В. «Старообрядческий вопрос» в жизни предреволюционной российской провинции: 1905–1916 гг. (на материалах Курской губернии) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Вып. 3. Т. 4. 2012. С. 109–118.

³⁶ Секирин А.А. Статистика сектантства и старообрядчества в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Курского губернского статистического комитета) // Российский гуманитарный журнал. Т. 6. № 3. 2017. С. 253–263.

³⁷ Шабельникова Е.Н. Реализация на местах государственной политике в отношении церкви и верующих во второй половине XIX – начале XX вв.: На материалах Тамбовской губернии: дис. ...к. ист. н. Тамбов, 2006.

³⁸ Просветов Р.Ю. Тамбовская духовная семинария в годы первой русской революции // IV Питиримовские чтения 14–15 мая 1997 г. Тамбов, 1998. С. 85–93; Он же: Тамбовская духовная семинария при ректорах Федоре (Поздеевском) и Семione (Холмогорове) в 1904–1907 годах. [Электронный ресурс]. URL: <http://собор.narod.ru/txt/Feodor/index.html> (дата обращения: 17.05.2017).

³⁹ Безгин В.Б. Религиозность тамбовского крестьянства на рубеже XIX – XX веков // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2017. Вып. 4. С. 203–213.; Он же: Состояние нравственности сельских прихожан в материалах епархиальных отчетов конца XIX – начала XX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2015. Вып. 2. С. 189–196.

⁴⁰ Орлова В.Д. Духовно-нравственное воспитание в условиях модернизации общества // Тамбовские епархиальные ведомости. 2010. № 9. С. 14–17; Она же: Тревоги тамбовского духовенства о нравственности прихожан в конце XIX – начале XX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2015. Вып. 2. С. 183–188; Она же: Проявление религиозности тамбовского купечества в XIX – начале XX в. // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2016. Вып. 3. С. 174–184.

Цель и задачи исследования

Цель данного исследования состоит в изучении особенностей церковно-общественных отношений в Центрально-Черноземном регионе в условиях русско-японской войны 1904–1905 гг. и революции 1905–1907 гг.

В соответствии с поставленной целью предполагается решение следующих задач:

- дать характеристику общественно-правового положения Русской Православной Церкви в начале XX в.;

- проследить изменения в конфессиональном составе населения Центрально-Черноземного региона в связи с принятием Указа «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г.;

- оценить отношение церкви к русско-японской войне 1904–1905 гг. и эффективность влияния духовенства на формирование общественных настроений в провинции;

- рассмотреть особенности мобилизации в армию представителей духовного сословия в Центрально-Черноземном регионе и виды деятельности священнослужителей на фронте;

- проанализировать процесс распространения антиклерикальных идей среди населения провинциальных губерний Российской империи в изучаемый период;

- изучить отношение духовенства Центрального Черноземья к революции 1905–1907 гг., степень и характер участия священнослужителей в антиправительственных выступлениях.

Источниковая база. В процессе исследования изучены фонды центрального и четырех региональных архивов: Российский государственный исторический архив (РГИА), Государственный архив Воронежской области (ГАВО), Государственный архив Тамбовской области (ГАТО), Государственный архив Курской области (ГАКО) и Государственный архив Орловской области (ГАОО).

Использованные в диссертации источники по своему происхождению и содержанию можно разделить на следующие группы: нормативно-правовые акты, делопроизводственная документация, статистические данные, мемуарная литература и пресса.

К нормативно-правовым актам относятся Указы Его Императорского Величества и Высочайшие Манифесты⁴¹. Документы этой группы отражают официальную позицию власти в сфере взаимоотношений с религиозными конфессиями и обществом. Они позволяют проследить реализацию принятых государственных решений и их результативность на местах.

Наиболее многочисленную группу источников составили делопроизводственные документы. В отчетах губернаторов содержится ценная информация о настроениях провинциального общества во время военных действий и положении дел на местах, благотворительной деятельности сельских и городских жителей, об организации и проведении мобилизации в

---

⁴¹ РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 3755; ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2421; ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 2523.

губерниях и ее влияние на материальное положение населения и состояние народной нравственности⁴².

Рапорты командиров подразделений, благочинных, ведомости воинских частей и госпиталей включают данные о количестве священнослужителей, отправленных на фронт, их наградах, заслугах и правонарушениях. А также о церквях, монастырях и светских учреждениях, предоставивших свои услуги для организации госпиталей в тылу и в условиях боевых действий⁴³.

Особый интерес вызывают, сохранившиеся материалы миссионерских обществ, свидетельствующие о составе действующих религиозных деноминаций, их количестве и деятельности в пределах Центрально-Черноземного региона накануне и после вступления в силу Указа «Об укреплении начал веротерпимости»⁴⁴.

В протоколах жандармских управлений размещены сведения о противоправительственных акциях со стороны представителей духовного сословия и мирян: документы по обвинению воспитанников духовных семинарий, донесения жандармских унтер-офицеров, листовки и прокламации революционных партий⁴⁵.

В процессе исследования было рассмотрено и проанализировано более пятидесяти рапортов командиров пехотных полков, военных священников, благочинных и настоятелей монастырей. В работе представлены мобилизационное расписание № 18⁴⁶ и две ведомости с данными о назначении священнослужителей в военные госпитали и пехотные полки с наименованием епархий, нумерацией воинских частей и количеством назначенных лиц⁴⁷. Проведен анализ наградных списков, согласно которому было выявлено как духовенство Центрально-Черноземных епархий проявило себя на фронте. Изучено несколько десятков дел по обвинению населения и главным образом лиц духовного сословия в политической неблагонадежности, что позволило сделать вывод о неоднозначном отношении священнослужителей к революции. Большинство из представленных архивных материалов впервые введены в научный оборот.

Среди источников, иллюстрирующих особенности взаимоотношений православной церкви и общества, и представляющих важность для настоящего диссертационного исследования, являются опубликованные в издательстве Крутицкого подворья «Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе»⁴⁸. В них отражены взгляды православных иерархов исследуемых четырех губерний по ключевым вопросам церковных преобразований начала XX в.

К справочно-статистическим источникам относятся Адрес-календари, Памятные книжки и Обзоры губерний, данные которых позволили дать

⁴² ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5634.

⁴³ РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 3755; ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2436, Д. 2437; ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 592, Д. 1019.

⁴⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2485; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 742; ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 2063.

⁴⁵ ГАТО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 619, Д. 349, Д. 580; ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 135, Д. 397.

⁴⁶ РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 3755. Л. 10; 10-об.

⁴⁷ Там же. Л. 20; 26.

⁴⁸ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 1–2. М., 2004.

комплексную характеристику различным аспектам церковно-общественной жизни указанного периода, проследить динамику количества учебных заведений, монастырей и богаделен в епархиях, изменения в духовно-нравственном облике населения, число и характер религиозных сект и методы работы с ними.

В диссертации использовались воспоминания, дневники, письма и другие источники личного происхождения, с помощью которых удалось составить более яркую характеристику религиозной жизни Центрально-Черноземных губерний, показать, как в реальности оценивали происходившие в стране события представители духовного сословия и верующие миряне.

В воспоминаниях митрополита Вениамина (Федченкова)⁴⁹, священника Сергия Булгакова⁵⁰, экономиста и общественного деятеля К.В. Островитянова⁵¹, содержится важная информация о быте и нравах приходского духовенства, настроениях, подпольных организациях и протестных движениях в семинариях накануне и во время революции 1905–1907 гг. В дневнике полкового священника 51-го Драгунского Черниговского полка Митрофана (Сребрянского)⁵² и воспоминаниях протопресвитера Г.И. Шавельского⁵³ отражены реалии фронтовой жизни военного духовенства. Отношение представителей духовного сословия к русско-японской войне 1904–1905 гг. прослеживается в проповедях и дневниковых записях священника Иоанна Кронштадтского⁵⁴ и архиепископа Николая Японского⁵⁵.

В процессе исследования были изучены официальные печатные органы Святейшего Синода – «Церковные ведомости» и «Богословский вестник», периодические церковные издания – губернские «Епархиальные ведомости», официальное издание по ведомству протопресвитера армии и флота «Вестник военного духовенства», а также губернские ведомости и сборник «Воронежская старина».

Комплексный анализ указанных исторических источников позволил эффективно решить задачи, поставленные в диссертационном исследовании.

Научная новизна исследования

Представленная работа является первым в отечественной историографии комплексным исследованием, в котором взаимоотношения церкви и общества Центрального Черноземья рассматриваются в контексте двух важнейших событий начала XX в. – русско-японской войны 1904–1905 гг. и революции 1905–1907 гг.

Определено, что с принятием Указа «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г. в исследуемом регионе имел место переход населения из православия в другие религиозные объединения, особенно в уездах с большим количеством сектантов. Численность вероотступников была

⁴⁹ Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. Можайск, 1994.

⁵⁰ Булгаков С.Н. Автобиографические заметки. М.; Берлин, 2016.

⁵¹ Островитянов К.В. Думы о прошлом. М., 1967.

⁵² Сребрянский Митрофан, свящ. Дневник полкового священника, служащего на Дальнем Востоке. М., 1996.

⁵³ Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Т. 1. М., 1996.

⁵⁴ Моя жизнь во Христе. Дневник отца Иоанна Кронштадтского. СПб., 1905.

⁵⁵ Дневник святого Николая Японского. Т. V. СПб., 2004.

сравнительно небольшая, так как вероисповедание поменяли главным образом те, кто считался православными лишь де-юре. Тем не менее сложившаяся конфессиональная ситуация представляла определенную опасность для РПЦ.

Новым моментом в историографии является представленная в диссертации картина разносторонней патриотической деятельности провинциального военного духовенства, что позволило сделать выводы о религиозно-нравственном воспитании в российской армии в начале прошлого столетия, выявить степень подготовленности священнослужителей Центрально-Черноземного региона к исполнению своих обязанностей как на фронте, в условиях боевых действий, так и в тыловых губерниях.

Выделены прежде не отраженные в работах коллег особенности проведения мобилизационных мероприятий среди представителей духовного сословия. В научный оборот впервые введены приказы по военному ведомству, рапорты командиров частей и духовенства, на основании которых автором составлены именные списки священнослужителей провинциальных епархий, распределенных в войсковые подразделения и госпитали в соответствии с мобилизационным расписанием № 18. Из сохранившихся послужных списков иеромонахов удалось выяснить, как духовенство исследуемых губерний проявило себя в условиях боевых действий и проследить их дальнейшую судьбу в послевоенное время.

Сформировано целостное представление об отношении сельских священнослужителей к революционным событиям. Показано, что некоторые провинциальные клирики приняли непосредственное участие в протестных движениях.

Значительная часть источников была впервые использована для изучения общественного сознания и поведения священнослужителей Центрально-Черноземного региона.

Методология диссертационного исследования

Диссертационное исследование опирается на традиционные принципы и методы историзма, научной объективности и системности. Принцип историзма позволил рассмотреть церковно-общественные отношения в российской провинции в контексте исторических перемен, происходивших во внутренней и внешней политике империи в начале XX в.

Метод научной объективности потребовал использования всего корпуса доступных источников и научных исследований, а также беспристрастности в оценке деятельности разных групп духовенства. Системный подход обусловил рассмотрение деятельности РПЦ как подсистемы в системе государственных и общественных структур в конкретном регионе в определенный исторический период. Одновременно РПЦ выступила как система внутрицерковных отношений, обладавшая комплексом отличительных черт.

При написании работы были также использованы общенаучные (анализ и синтез) и специально-исторические (историко-сравнительный, историко-хронологический, историко-статистический) методы.

С помощью взаимосвязанных методов анализа и синтеза удалось раскрыть как положительные, так и отрицательные стороны церковной

общественно-политической деятельности и представить целостную картину социального служения православного духовенства в условиях войны и революции.

Историко-хронологический метод позволил показать, как изменялись церковно-общественные отношения с течением времени, в соответствии с особенностями изучаемого периода. Использование историко-сравнительного метода дало возможность рассмотреть губернии Центрально-Черноземного региона в сравнении с центральными и западными территориями Европейской России. Статистический подход применялся для анализа количественных показателей.

Применение метода диахронического анализа позволило на основании ряда признаков выделить основные моменты качественных изменений во взаимоотношениях церкви, общества и государства в исследуемый период.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Русская Православная Церковь в начале XX в. переживала внутренний кризис и нуждалась в реформировании существующей синодальной системы управления. Кризисные явления затронули и провинциальные епархии, это выразилось в нарастании противоречий между духовенством и прихожанами, падении авторитета священнослужителей среди крестьянского населения, распространении антиклерикальных идей.

2. С принятием Указа «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г. часть населения Центрального Черноземья, большинство из которого составляли крестьяне, перешла в другие религиозные конфессии. Однако в исследуемом регионе это явление не носило массового характера. Вероисповедание поменяли преимущественно лица, лишь формально числившиеся православными.

3. РПЦ поддержала внешнюю политику царского правительства на Дальнем Востоке, организовала и возглавила патриотическое движение. Однако существенно повлиять на отношение провинциального населения к «непопулярной» войне духовенству не удалось. Недовольство в обществе продолжало нарастать, к тому же отдельные представители духовного сословия сами критически оценивали внешнеполитический курс власти.

4. С началом боевых действий священнослужители тыловых губерний были успешно мобилизованы и в указанные сроки зачислены в соответствующие воинские части. Деятельность военных священников на фронте включала в себя богослужebные, воспитательные и просветительские мероприятия. При этом духовенству приходилось выполнять много внештатной работы: уход за больными и ранеными, переписка с родственниками погибших и пропавших без вести. Особо мотивированные представители духовного сословия оказывали поддержку командирам на передовой. В большинстве своем священнослужители исследуемых епархий проявили себя с положительной стороны, добросовестно выполнив, возложенные на них обязанности.

5. Кризис в православной церкви, революция 1905–1907 гг. и агитационно-пропагандистская работа социал-демократической партии способствовали росту среди провинциального населения числа лиц, проявляющих индифферентность к

вере, однако общий уровень религиозности в Центральном Черноземье в начале XX в. оставался по-прежнему высоким.

6. Духовенство исследуемого региона в целом не поддержало «революцию снизу» и выступило с призывом к населению встать на сторону правительства. Имели место лишь единичные случаи, когда священнослужители проявляли сочувствие к революционным идеям и даже принимали участие в антиправительственных акциях.

Апробация результатов исследования

Диссертационная работа обсуждалась на заседании кафедры истории России гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет» и рекомендована к защите. Основные положения и выводы изложены в докладах на шести научных конференциях. По теме исследования было издано семь статей, пять из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Практическая значимость исследования заключается в том, что фактический материал и сформулированные выводы могут быть использованы при написании обобщающих работ, учебных пособий и лекционных курсов по отечественной истории и истории Русской Православной Церкви синодального периода, а также в дальнейшем изучении истории Центрально-Черноземного региона.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования состоит из введения, трех глав, разбитых на семь параграфов, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, определен объект и предмет, освещена степень изученности проблемы, сформулированы цель и поставлены задачи, аргументирован выбор территориальных и хронологических рамок, дан анализ источниковой базы, определена научная новизна, раскрыта методология исследования, представлены основные положения, выносимые на защиту, показана практическая значимость и апробация работы.

Первая глава **«Социально-правовой статус православной церкви накануне и во время русско-японской войны 1904–1905 гг. и революции 1905–1907 гг.»** состоит из двух параграфов, в которых дан анализ положения РПЦ в Российской империи в начале XX в., ее взаимоотношениям с обществом и властными структурами, подготовке и вступлению в силу царского Указа «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г. и его влиянию на конфессиональную картину Центрально-Черноземного региона.

В параграфе **1.1. «Особенности взаимоотношений Русской Православной Церкви, власти и общества»** дается краткая характеристика синодальному устройству РПЦ, которое противоречило каноническому праву и ставило ее в зависимость от государства. Показано негативное отношение высшей иерархии и верующей элиты к господствующей синодальной системе и

стремление к восстановлению соборности церковного управления – отделению ведущей конфессии империи от государства и реконструкции института патриаршества. В параграфе рассматривается деятельность К.П. Победоносцева на посту обер-прокурора Святейшего Синода, как главного противника церковного переустройства, проводившего реформы по укреплению существующего строя и самодержавной власти, что способствовало еще большему закреплению РПЦ и нарастанию внутрицерковного кризиса. По мнению автора, политический курс главы Святейшего Синода несмотря на его безусловный талант и высокоинтеллектуальные способности отличался излишним консерватизмом. В заслугу обер-прокурора ставится улучшение материального положения сельских клириков, развитие церковно-приходских школ, распространение духовно-нравственной литературы для народа. А также понимание им всей сложности процесса отделения церкви от монархического государства, требовавшего времени, обдуманых решений и серьезной подготовки. В противном случае устранение, просуществовавшей почти два столетия, синодальной системы могло привести к необратимым последствиям. Показана уклончивая политика императора Николая II по отношению к предстоящей церковной реформе, который под влиянием К.П. Победоносцева приостановил подготовку Поместного Собора, вызвав тем самым всплеск недовольства в высших церковных кругах. Подчеркивается готовность РПЦ к намеченным преобразованиям вопреки действиям властей и положительное отношение к реформированию синодальной системы епархиальных архиереев, высшего духовенства и образованных мирян. Отмечено, что архипастыри исследуемых четырех губерний единогласно высказались за изменение существующего порядка, важно, что они являлись выразителями мнений большей части священства подведомственных им епархий.

В параграфе **1.2. «Указ «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г., и его влияние на положение религиозных конфессий Центрально-Черноземного региона»** характеризуется социально-правовой статус действующих в империи вероисповеданий и меры властей, направленные на работу с ними. Границы религиозной свободы зависели от степени расхождения того или иного вероучения с догматами и канонами ведущей конфессии империи. Отмечено непростое положение старообрядцев в сравнении с другими общинами, так как они представляли собой раскол, подорвавший духовное единство русского народа. Рационалистические (молокане, духоборы) и мистические (хлысты, скопцы) секты, а также другие крайние течения являлись незаконными. Подчеркивается господствующее положение РПЦ и ее монополия на миссионерскую деятельность. Переход из традиционной ортодоксальной веры в другую законом запрещался, а присоединение к православию, напротив, поощрялось, приветствовалось, совершалось открыто и беспрепятственно. Показан взгляд российского образованного общества на вероисповедную политику самодержавия, как устаревшую и не отвечающую актуальным запросам времени. Обозначен новый вектор государственно-конфессиональных отношений, ориентированных на толерантность и уважительное отношение к религиозной

принадлежности населения. Определено, что с принятием нового законодательства, деятельность сектантов заметно активизировалась, а положение РПЦ в государстве, наоборот, изменилось в худшую сторону, так как в отличие от других конфессий она не получила желаемой свободы. Тем не менее царский Указ «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г. стал первым в ряду российских государственных актов начала XX в., который реформировал складывавшиеся столетиями отношения между церковью, обществом и государством, а также способствовал развитию в Российской империи свободы вероисповедания наравне с ведущими западными державами. Дана краткая характеристика конфессионального состава и приведены статистические данные о количестве религиозных объединений в четырех исследуемых епархиях Центрально-Черноземного региона. Выявлено, что к 1907 г. численность сектантов в провинции увеличилась главным образом за счет лиц, считавшихся православными только формально, и со вступлением в силу закона, открыто обозначивших свою религиозную принадлежность. В сравнении с другими регионами империи в исследуемых губерниях это явление не получило широкого распространения. Доказано, что прямую угрозу для православной церкви в Тамбовской губернии представляла религиозная организация баптистов. В Курской епархии заметно увеличилось количество старообрядцев, а в Воронежской и Орловской губерниях широкое распространение получила секта хлыстов.

На материалах изученных епархий автором сделаны выводы о том, что в Русской Православной Церкви в начале XX в. прослеживались выраженные кризисные явления, для устранения которых требовалось коренное реформирование существующего синодального порядка. Вопреки уклончивой позиции власти за изменение системы церковного управления выступило большинство неортодоксальных, прогрессивно мыслящих священнослужителей, в том числе и провинциальные иерархи. Вышедший царский Указ «Об укреплении начал веротерпимости» сделал ведущую конфессию империи еще более бесправной в сравнении с прочими религиозными объединениями. В итоге ослабевшие позиции РПЦ в обстановке русско-японской войны 1904–1905 гг. и революции 1905–1907 гг. обусловили нарастание глубокого религиозно-нравственного кризиса российского общества.

Вторая глава **«Церковь и общество во время русско-японской войны 1904–1905 гг.»** состоит из трех параграфов и посвящена социально-патриотической деятельности православных священнослужителей в тыловых губерниях и на фронте.

В параграфе **2.1. «Влияние православного духовенства на общественные настроения в провинции в период военных действий»** исследовано отношение к русско-японской войне 1904–1905 гг. различных слоев населения, в том числе представителей духовного сословия. Подчеркивается, что РПЦ в силу своего положения и вероучения поддержала внешнюю политику царского правительства на Дальнем Востоке, организовала и возглавила патриотическое движение. В частности, Высочайший Манифест от 27 января 1904 г. «О начале военных действий с Японией» был прочитан во

всех церквях империи, сопровождался многочисленными молебнами и призывными проповедями священнослужителей сплотиться и встать на защиту Дальневосточных рубежей Родины. Определено, что большая часть образованного общества отрицательно отреагировала на начавшиеся военные действия, предвещая России поражение. В том числе отмечено, что отдельные представители духовного сословия критически оценивали внешнеполитический курс самодержавия, указывая на недальновидные действия командования, слабую подготовленность к ведению боевых действий, излишнюю самоуверенность и меркантильные империалистические интересы власти в Маньчжурии и на Корейском полуострове. В параграфе рассматривается неоднозначное отношение населения провинциальных губерний к военным событиям. С одной стороны, показан всплеск патриотизма, с другой, – тревоги по поводу предстоящей отправки нижних чинов на фронт и неизбежной экономической нестабильности. Дана краткая характеристика мобилизационной работы в Центрально-Черноземном регионе, показана степень участия в ней сельских жителей и горожан. Отмечен значительный вклад представителей духовного сословия в процесс отправки солдат на Дальний Восток. Подчеркивается, что на начальном этапе войны население исследуемых губерний было настроено патриотично и искренне верило в благополучный исход конфликта. В городах устраивались манифестации в поддержку военных действий, провинциалы проявляли неподдельный интерес к событиям на фронте. Духовенство выступало в роли главных информаторов неграмотного крестьянства о судьбе российской армии. Выделены причины нарастания негативных общественных настроений: неудачи русской армии; недальновидная политика царского правительства, пытавшегося скрыть истинные реалии событий, дезинформируя население через духовенство и средства массовой информации; агитационная работа представителей левых партий, дискредитирующая деятельность властей в глазах народа; экономический кризис и понижение уровня жизни. Ответственность за патриотическое воспитание населения была возложена государством главным образом на церковь. Автором проанализированы основные направления работы приходских клириков с паствой, направленные на повышения общественного интереса к событиям на Дальнем Востоке. Духовенство в проповедях и беседах с населением указывало на необходимость войны для приобретения новых торговых путей и водных сообщений, благоприятного экономического развития империи, а также защиты православной веры и обширных владений государства на Дальнем Востоке. Однако представителям духовного сословия не удалось предотвратить антивоенные настроения в обществе, в связи с падением престижа РПЦ и критического отношения к войне за сферы влияния самого духовенства.

В параграфе **2.2. «Благотворительная работа священнослужителей и прихожан»** рассматривается роль православной церкви в организации и проведении мероприятий по оказанию всесторонней помощи фронту и членам семей мобилизованных нижних чинов. Автор указывает на высокую степень патриотизма в среде провинциального духовенства на протяжении всей войны.

Представлены виды и формы благотворительной деятельности церкви: проведение религиозных обрядов, выделение помещений для медицинских учреждений, денежные и вещевые взносы, призрение семей раненых и погибших нижних чинов. Отмечено, что церковные причты, монастыри, учебные заведения, высшие иерархи и рядовые приходские клирики Центрально-Черноземного региона жертвовали крупные суммы на нужды армии и флота. В параграфе приводятся данные о размерах пожертвований, поступивших от РПЦ. Рассмотрены особенности благотворительной деятельности провинциального населения. В губерниях создавались специализированные комитеты и общества, действовали представительства Красного Креста, велись кружечные сборы. Показан механизм сбора средств и предметов первой необходимости, их поступления и распределения по соответствующим учреждениям и отправки на фронт. Дана характеристика частной благотворительности различных слоев населения. Подчеркивается, что в первые месяцы боевых действий наблюдался значительный приток пожертвований. Однако в силу непопулярности войны в обществе, экономической нестабильности в стране, начавшейся в 1905 г. революции общие объемы поступающих средств заметно сократились. Отмечены случаи отказа сельских и городских жителей оказывать материальную поддержку фронту. В результате исследования выявлено, что в начале русско-японской войны взносы населения исследуемых четырех губерний в два, а то и в три раза превышали суммы пожертвований на заключительном этапе военных действий.

В параграфе **2.3. «Представители православного духовенства Центрально-Черноземных епархий на фронтах русско-японской войны»** рассматриваются процесс становления и развития института военных священнослужителей и их деятельность как в мирное время, так и в условиях боевых действий. Дана краткая характеристика системы управления, иерархической структуры, обязанностям и материальному положению армейского и флотского духовенства. Изучен механизм мобилизации представителей духовного сословия на фронт, в соответствии с новым мобилизационным расписанием № 18 от 1 января 1903 г. Представлены две ведомости с данными о распределении священнослужителей в воинские подразделения с началом боевых действий, в которых отражена важная информация о наименовании епархий, нумерации частей и количестве назначенных духовных лиц в пределах исследуемого региона. Автором составлены списки священнослужителей, определенных в полки и госпитали, сформированные и расквартированные на территории Центрально-Черноземного региона с целью отправки на Дальний Восток. Выявлены случаи недобросовестного подхода к мобилизационной работе на местах. В полки и госпитали распределялись духовные лица неспособные в силу преклонного возраста или по состоянию здоровья исполнять возложенные на них обязанности. Это в значительной степени замедляло процесс доставки священнослужителей в места боевых действий, при том что их на фронте катастрофически не хватало, особенно в госпиталях. Определено, что при мобилизации представителей духовного сословия предпочтение отдавалось

монахам, так как они не имели семьи и были связаны обетом послушания. Как показало исследование, желающих среди белого духовенства было больше, так как заработок военного пастыря в боевой обстановке во многом превышал доходы рядового приходского клирика начала XX в. Представлена разносторонняя картина священнического служения провинциального духовенства на фронте. Выявлены случаи девиантного поведения священнослужителей в войсках. Установлено, что некоторые духовные лица вели нетрезвый образ жизни, обвинялись в неуважительном обращении к командованию, уклонялись от исполнения прямых обязанностей или взимали непомерную плату за «священнодействия». Основная причина, по мнению автора, заключалась в формальном подходе к отбору кадров в епархиях, проявившемся в низких моральных и профессиональных качествах отдельных служителей культа. Дана информация о выпускниках духовных семинарий Центрально-Черноземного региона, выбравших путь священнического служения в военном ведомстве и принявших непосредственное участие в русско-японской войне. Изучены послужные списки иеромонахов, согласно которым большинство представителей духовного сословия исследуемых провинциальных епархий отличились героическим поведением и добросовестным исполнением своих обязанностей, в связи с чем были отмечены наградами.

Сделан вывод о том, что РПЦ проделала большую работу в деле помощи фронту. Духовенство в тылу возглавило патриотическое движение, занималось просветительской и благотворительной деятельностью, церковные причты и монастыри щедро жертвовали денежные и материальные средства на нужды армии и флота. Военные священнослужители достойно выполнили свой долг на фронте, свидетельством чего являются наградные списки. Официально церковь поддержала внешнюю политику власти на Дальнем Востоке. Тем не менее некоторые представители духовного сословия и верующие миряне были недовольны войной царского правительства за сферы влияния в Маньчжурии и на Корейском полуострове. Однако открыто критиковать и значительно повлиять на внешнеполитический курс самодержавия РПЦ не могла в силу своего крайне зависимого положения в государстве.

Третья глава **«Русская Православная Церковь во время революции 1905–1907 гг.»** состоит из двух параграфов и посвящена эволюции религиозного сознания провинциального населения в начале XX в., отношению представителей духовного сословия и их детей к революционным событиям.

В параграфе **3.1. «Упадок религиозности в общественном сознании провинциального населения»** характеризуется духовно-нравственное состояние россиян накануне и во время Первой русской революции 1905–1907 гг. Отмечен общий спад религиозности различных слоев населения империи на рубеже XIX – XX вв. В связи с тем, что православная церковь находилась под строгим контролем государства и вынуждена была обслуживать его политические и идеологические интересы, заметная часть общества рассматривала ее как реакционную силу и опору царского режима. Указано, что горожане были в первую очередь затронуты процессами

секуляризации, в то время как в сельской местности уровень религиозности сохранялся достаточно высоким вплоть до революции 1905–1907 гг., которая во многом способствовала проникновению атеистических и антиклерикальных идей в крестьянскую среду. Подчеркивается наличие вольнодумных настроений в среде семинарской молодежи. Однако большинство учащихся духовных школ сохраняли уважительное отношение к православной вере и даже боялись своих инакомыслящих собратьев. Отмечено, что духовно-нравственное «оскудение» населения и революция в совокупности привели к распространению хулиганства и преступности в провинции. Автор указывает на повышение количества правонарушений на религиозной почве в исследуемом регионе в 1905–1907 гг. В этот период в губерниях зафиксированы случаи нападения на лиц духовного звания, церкви, монастыри. Предпринятые действия властей и духовенства по борьбе с начавшимся «расцерковлением» общества, не принесли существенных результатов. Священнослужители устраивали народные нравственные чтения, проводили беседы с паствой, распространяли духовную литературу. Сложность заключалась в том, что приходы были лишены многих юридических прав, связаны бюрократическими путями и не могли без согласования с властными структурами решать вопросы просветительского и социального характера. Уровень подготовки духовенства не отвечал современным запросам общества, в связи с чем приходские клирики во многом не соответствовали предъявляемым к ним требованиям. Указано, что РПЦ была не готова к решению актуальных проблем и нуждалась в реформировании не только управленческой, но приходской, образовательной и кадровой системы. В целом отмечен высокий уровень религиозности населения Центрально-Черноземных епархий в начале XX в., несмотря на революционные катаклизмы и внутренний кризис главной конфессии. Ежегодное увеличение церковного свечного дохода в исследуемых губерниях свидетельствовало о стабильности молитвенных настроений и регулярном посещении населения храмов.

В параграфе **3.2. «Отношение православного духовенства российской провинции к революционным идеям. Самоидентификация священнослужителей и их детей»** рассматривается всесторонний взгляд РПЦ на события 1905–1907 гг. Автор подчеркивает промонархическую позицию большинства клириков и неприятие ими революции как фактора массового насилия и разрушения. Охарактеризована деятельность представителей духовного сословия в период протестного движения, направленная на вразумление и усмирение взволнованного городского и сельского населения. Показаны примеры самоотверженного поведения духовенства четырех исследуемых епархий во время предотвращения беспорядков в своих приходах. Установлено, что в Центрально-Черноземном регионе встречались священнослужители-революционеры, настроенные против государственной власти и принявшие непосредственное участие в освободительном движении. Однако они были в меньшинстве, а основная масса провинциального духовенства традиционно поддерживала власть, старалась держаться в стороне от политики и не стремилась отождествлять себя с какой-либо партией. В то

время как дети священнослужителей, попадая под влияние агитаторов в семинариях и с детства наблюдавшие картину социальной несправедливости, часто увлекались революционными идеями. В начале XX в. в церковных учебных заведениях появлялось все больше учеников недовольных существующим режимом, которые создавали оппозиционные группировки и вели пропагандистскую работу. В 1905–1907 гг. отмечены массовые беспорядки в семинариях исследуемых епархий. Учащиеся выступали главным образом против строгих внутрисеминарских порядков и принудительных обрядовых мероприятий. Автор подчеркивает, что церковные «диссиденты» несмотря на острое желание подействовать делу революции не пользовались должным уважением в радикальных кругах, как выходцы из «союзнического с властью сословия». А происхождение и воспитание значительной части семинарской молодежи явилось фактором, предопределившим их разочарование в новых революционных идеях и возвращение в лоно церкви. В параграфе показаны методы борьбы РПЦ с распространением протестного движения. В губерниях создавались отделы «Союза русского народа», в противовес радикальным листовкам печатались монархические прокламации и брошюры, духовенство проводило активную воспитательную работу с паствой, следило за благонадежностью прихода. Отмечено, что среди представителей духовного сословия появляются лица с передовыми взглядами. Отрицая насилие как таковое, они рассматривали некоторые революционные идеи, как положительные для государства и общества в целом. Однако большинство священнослужителей не высказывалось открыто, боясь еще больше разжечь общественное недовольство.

Автор делает вывод о том, что население Центрально-Черноземного региона к началу XX в. отличалось высокой степенью религиозности. Однако события 1905–1907 гг. ускорили процесс обмирщения традиционалистского крестьянского сознания. Сообразно своему положению, представители духовного сословия выступили против революции и заняли консервативную позицию – союзническую с государством.

В Заключение подведены основные итоги диссертационного исследования.

Русская Православная Церковь на рубеже XIX – XX в. являлась самой крупной и влиятельной конфессией в Российской империи, но при этом находилась под строгим контролем государственного органа – Святейшего Синода. В связи с чем актуальной задачей было реформирование существующего синодального порядка: отделение церкви от государства, восстановление канонической системы управления и возрождение патриаршества. Архиереи и высшее духовенство исследуемого региона приняли непосредственное участие в подготовке реформ, и, вопреки своим консервативным убеждениям, высказались за созыв Поместного Собора и преобразования в сфере церковно-государственных отношений. В религиозно-общественной жизни Центрально-Черноземного региона в начале XX в. произошли серьезные изменения во многом неблагоприятные для РПЦ. Внутрицерковные противоречия стали одной из причин роста протестного

поведения жителей провинции, которое заключалось в распространении и популярности антиклерикальных и даже атеистических идей. Указ «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г. обнаружил уязвимые места в работе внутренней миссии и способствовал активизации роли альтернативных религиозных объединений в общественной жизни страны. Со вступлением в силу нового законодательства количественный состав конфессий, действующих на территории исследуемого региона, пополнился преимущественно за счет лиц, скрывающих свою истинную веру и исповедующих православие из страха преследования со стороны властей. Неудачная, кровопролитная война на Дальнем Востоке привела к нарастанию социальной напряженности и протестного потенциала в российском обществе. Официально РПЦ поддержала внешнеполитический курс власти, инициировала патриотическое движение в губерниях, оказав значительную моральную и материальную помощь фронту. С началом военных действий в сформированные на территории Центрально-Черноземного региона пехотные полки и полевые подвижные госпитали, согласно мобилизационному расписанию, были назначены штатные священники. Можно констатировать, что представители духовного сословия провинциальных епархий добросовестно исполнили возложенные на них обязанности. Однако хронологическое совпадение негативных для страны событий – поражение русской армии и начавшаяся революция, еще больше осложнили церковно-общественные отношения. В духовно-нравственном облике населения наблюдалось заметное оскудение, антиклерикальные идеи все активнее проникали в сознание народных масс, авторитет и влияние духовенства на паству падали. Переживая глубокий внутренний кризис, Русская Православная Церковь оказалась не в состоянии дальше выполнять свои охранительные функции. В целом главная конфессия, будучи консервативным социальным институтом, воспринималась общественностью как оплот царского режима. Говоря объективно, она во многом соответствовала существующему мнению, но согласно своему статусу, органически не могла занимать иную позицию. Вместе с тем, как показало исследование, духовенство в период русско-японской войны 1904–1905 гг. и революции 1905–1907 гг. все еще оставалось значимой общественной силой и продолжало служить людям и государству.

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Фурсов В.Н., Ледовских Е.А. Миссионерская деятельность духовенства в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Тамбовской и Воронежской губерний) / В.Н. Фурсов, Е.А. Ледовских // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2013. – Т. 19. – № 3. – С. 712–717. 0,25/0,25 п.л.

2. Фурсов В.Н., Ледовских Е.А. Благотворительная деятельность населения Центрально-Черноземных губерний в период русско-японской войны / В.Н. Фурсов, Е.А. Ледовских // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2014. – Вып. 31. – № 15 (186). – С. 123–127. 0,2/0,3 п.л.

3. Ледовских Е.А. Православное духовенство Центрально-Черноземных губерний на фронтах русско-японской войны / Е.А. Ледовских // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1 (270). – С. 104–108. 0,68 п.л.

4. Фурсов В.Н., Ледовских Е.А. Духовные семинарии Центрально-Черноземного региона в период революции 1905–1907 гг. / В.Н. Фурсов, Е.А. Ледовских // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2 (283). – С. 174–179. 0,35/0,35 п.л.

5. Ледовских Е.А. Неофициальный взгляд православной церкви на события русско-японской войны (1904–1905) и революции (1905–1907) / Е.А. Ледовских // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История, политология, социология. – 2019. – Вып. 3. – С. 76–79. 0,42 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

6. Ледовских Е.А. Милосердие и благотворительность в годы русско-японской войны / Е.А. Ледовских // Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2014. – С. 109–113. 0,32 п.л.

7. Ледовских Е.А. Анализ общественных настроений в период русско-японской войны / Е.А. Ледовских // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты. Материалы Девятой региональной научной конференции. – Воронеж, 2015. – С. 114–118. 0,27 п.л.

Общий объем публикаций составляет 2,6 п.л.